

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ЭТНИЧЕСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО НЕРАВЕНСТВА НА УГРОЗУ ТЕРРОРИЗМА

Андрей Вадимович НОВИКОВ

аспирант кафедры математических методов в экономике,
ассистент кафедры политологии и социологии,
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (РЭУ им. Г.В. Плеханова),
Москва, Российская Федерация
camouflage@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9863-0104>
SPIN-код: 6418-3653

История статьи:

Рег. № 59/2022
Получена 14.02.2022
Получена в
доработанном виде
19.03.2022
Одобрена 10.04.2022
Доступна онлайн
16.05.2022

УДК 330

JEL: C1

Ключевые слова:

угроза терроризма,
неравенство,
экономическое развитие,
этнические группы,
социальная интеграция

Аннотация

Предмет. Влияние горизонтального или группового неравенства на терроризм.

Цели. Количественно проанализировать влияние этнического экономического неравенства на угрозу терроризма.

Методология. Регрессионный анализ.

Результаты. Установлено, что более высокая степень этнического неравенства приводит к большему числу террористических актов, а также к большему числу убитых или раненых. Показано, что страны с высокой степенью политической свободы и высоким качеством государственного управления, как правило, меньше страдают от терроризма.

Выводы. Содействие экономическому равенству этнических групп потенциально может снизить риск внутреннего терроризма.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2022

Для цитирования: Новиков А.В. Оценка влияния этнического экономического неравенства на угрозу терроризма // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. – 2022. – Т. 18, № 5. – С. 848 – 875.
<https://doi.org/10.24891/ni.18.5.848>

Введение

Существует значительный объем эмпирических исследований, направленных на лучшее понимание ключевых детерминант терроризма в целях проведения более эффективной политики по минимизации этого явления и сокращению связанных с ним экономических и психологических издержек. Всесторонний обзор этих исследований представлен М. Гассебнером и С. Лючингером [1]. Данные авторы рассматривают четыре категории

факторов, определяющих вероятность террористических нападений в стране:

- демократия и политические права;
- экономическое развитие;
- демография и этническая напряженность;
- политическое насилие, конфликты или войны.

В рассмотренной литературе, как правило, обнаруживается положительная связь с численностью населения, урбанизацией, внутренними и интернационализированными гражданскими войнами, партизанскими действиями, разделением правительства и религиозной напряженностью [2]. Напротив, отрицательная связь обычно наблюдается в странах с высокой экономической открытостью, правами на физическую неприкосновенность, правопорядком и низкими показателями детской смертности.

Еще одним важным фактором риска возникновения терроризма является неравенство. Неравенство может быть вертикальным (между отдельными лицами или домохозяйствами внутри страны) или горизонтальным (между группами, обычно определяемыми географическими регионами или культурой, этнической принадлежностью, религией, расой). Первому из них уделяется большое внимание, особенно в том, что касается влияния неравенства доходов на терроризм. Однако исследователи приходят к неоднозначным результатам: авторы работы [3] говорят о положительной корреляции между неравенством доходов и терроризмом, в работе [4] сказано об отрицательной корреляции [4], в то время авторы работы [5] не находят существенной взаимосвязи или ассоциации.

Однако в гораздо меньшем количестве исследований изучалось влияние горизонтального неравенства на терроризм, и представляется вероятным, что это неравенство может иметь прямое отношение к угрозе терроризма. Теория горизонтального неравенства объединяет теорию относительной депривации и теорию социальной идентичности [6].

В межстрановом анализе общественной мобилизации и конфликтов Т.Р. Гарр представляет теорию, которая связывает относительную депривацию между этническими группами меньшинств и объясняет, как и почему эти группы восстают против правительства [7]. Его теория

обеспечивает этническую и структурную основу для объяснения насилия и гражданских потрясений, предсказывая, что недовольства возникнут, когда проявится значительный разрыв между тем, что эти группы получают, и тем, что, по их мнению, они заслуживают.

Этнические или религиозные группы разделяют общие убеждения, культурные традиции и имеют более высокое взаимопонимание, что способствует чувству групповой самоидентификации. Как только различия становятся значительными, сравнения неизбежны¹. Неравный доступ к экономическим ресурсам или политической власти усиливает недовольство и чувство обиды среди обездоленных групп [6]. В результате высокое горизонтальное неравенство между этническими или религиозными группами повышает мобилизацию и коллективное насилие, которое может перерасти в гражданскую войну или открытое восстание [8].

Горизонтальное неравенство может подпитывать терроризм, когда группы, находящиеся в неблагоприятном положении, имеют ограниченные ресурсы по сравнению с правящими элитами для участия в гражданских войнах. Именно поэтому они выбирают терроризм в качестве «тактики выражения своих жалоб» [9].

Бедность и высокая степень неравенства доходов делают обездоленные группы более уязвимыми для радикальных идей и более восприимчивыми к вербовке террористическими организациями [10]. Более того, они с меньшей вероятностью будут принимать участие в контртеррористических мероприятиях государственной власти [11]. Кроме того, г. Браун показывает, что регионы с высоким горизонтальным неравенством характеризуются повышенной вероятностью сепаратизма, который может поддерживаться террористическими группами [12], поэтому можно постулировать, что терроризм с большей вероятностью реализуется в странах с высоким горизонтальным неравенством.

Горизонтальное неравенство принимает несколько форм. Как определил Ф. Стюарт, экономическое горизонтальное неравенство включает неравенство в доступе к активам (финансовым, людским, природным и социальным ресурсам) и неравенство в уровнях доходов и возможностях трудоустройства, которые зависят от наличия и владения активами и общих экономических условий в целом². С другой стороны, социальное

¹ *Ostby G.* Horizontal Inequalities and Political Violence. URL: <https://www.duo.uio.no/bitstream/handle/10852/13093/dravh-Ostby.pdf?sequence=3>

² *Stewart F.* Horizontal Inequalities as a Cause of Conflict: A Review of CRISE Findings. URL: <https://assets.publishing.service.gov.uk/media/57a08b0e40f0b64974000936/CRISE-Overview-1.pdf>

горизонтальное неравенство включает неравенство в доступе к ряду услуг, таких как образование, здравоохранение и жилье, а также к преимуществам результатов от получения этих услуг.

Политическое горизонтальное неравенство включает неравенство в распределении политических возможностей и власти между группами, включая контроль над армией, правительством, местными и региональными органами власти, парламентом, полицией и постом президента, а также неравенство в возможностях участвовать в политической жизни и выражать свои потребности. Наконец, культурное горизонтальное неравенство включает различия в признании и статусе языка, религии, обычаев, норм и практик различных групп.

Чтобы привнести ясность в эту недостаточно изученную область, следует определить влияние экономического горизонтального неравенства между этническими группами на террористические атаки во всем мире. Для эмпирического изучения влияния этнического неравенства на внутренний терроризм в 130 странах за период 2001–2020 гг. используются данные Э. Алесины, измеряющие экономическое неравенство между этническими группами, то есть неравенство доходов между ними, в сочетании с информацией из «Глобальной базы данных по терроризму» (GTD)³ [13].

В настоящее время существует только два похожих исследования в этой области. Первое посвящено исключительно группам меньшинств [14], второе – различиям между географическими регионами [15]. Авторы первой работы показывают, что существует сильная корреляция между экономической дискриминацией меньшинств и внутренним терроризмом, тогда как во второй работе утверждается, что горизонтальное неравенство, измеряемое как межрегиональное неравенство в доходах, положительно и значительно связано с количеством внутренних террористических актов.

Однако данное исследование фокусируется на всех этнических группах. Эти группы идентифицируются не по географическому региону, а по языковым группам стран, и при этом используется набор данных Ethnologue⁴. В целом литература по политической экономии предполагает, что неравенство между этническими группами более важно, чем между географическими регионами, для объяснения политического насилия в целом и национального терроризма в частности [16]. В отличие от

³ Global Terrorism Database (GTD). URL: <https://www.start.umd.edu/gtd/>

⁴ Eberhard D.M., Simons G.F., Fennig C.D. *Ethnologue: Languages of the World*. Sil International, Global Publishing, 2020, 1248 p.

предыдущих исследований, используется «инновационная» мера этнического неравенства. Кроме того, для решения проблемы эндогенности применяются различные эконометрические подходы, а не одно лишь обращение к лаговым переменным.

Выявление конкретных детерминант терроризма может позволить органам государственной власти разрабатывать и осуществлять политику, направленную на управление этими детерминантами. В случае горизонтального экономического неравенства эта политика может включать поправки к системе налогообложения и межрегиональных трансфертов, которые благоприятствуют находящимся в сложном положении группам меньшинств. Возможно также осуществление прямых инвестиций в эти общины путем, например, строительства школ, медицинских клиник или другой инфраструктуры, обеспечивающей высокую социальную отдачу.

Методология

В качестве основного показателя используется индекс экономического неравенства между этническими группами по странам, разработанный Э. Алесиной [13]. Этот индекс формируется путем объединения информации с этно-лингвистических карт о местоположении групп со спутниковыми изображениями плотности освещения в ночное время (показано, что они сильно коррелируют с развитием на различных уровнях агрегирования и более доступны, чем данные о доходах). Для выявления и определения местоположения этнических групп используется 23 издание набора данных Ethnologue. Эта база данных отображает родину 7 581 этнической группы по всему миру, используя политические границы с 2000 г. для распределения групп в разных странах.

Индекс измеряется как коэффициент Джини для каждой страны следующим образом:

$$G = \frac{1}{n} \left(n+1 - 2 \frac{\sum_{i=1}^n (n+1-i) y_i}{\sum_{i=1}^n y_i} \right), \quad (1)$$

где n – количество этнических групп в каждой стране, y_i – уровень освещенности на душу населения для исторической родины группы i . Индекс рассчитан за 1992, 2000, 2006 гг. и 2012, 2015, 2018 гг.

Таким образом, оцениваемое уравнение имеет вид:

$$T_{i,t \rightarrow t+n} = \alpha \beta I_{i,t-1} + \gamma' X_{i,t-1} + \lambda_t + \varepsilon_{it} \quad (2)$$

где $T_{i,t \rightarrow t+n}$ – показатель внутренних террористических атак в стране i между временем t и $t+n$, при этом $I_{i,t-1}$ – показатель этнического неравенства, $X_{i,t-1}$ – вектор контрольных переменных, λ_t обозначает фиксированные эффекты за год, а ε_{it} – стохастический компонент.

Для расчета зависимой переменной в уравнении (2) используются периоды 2001–2004 гг., 2005–2008 гг., 2009–2012 гг., 2013–2016 гг. и 2017–2020 гг., то есть каждый период длится четыре года ($n=4$). Использовались три различных показателя внутренних террористических атак. Усилия были сфокусированы на внутреннем терроризме, поскольку взаимосвязь между этническим неравенством и международным терроризмом осложняется тем фактом, что неравенство может быть проблемой как в странах-мишенях, так и в странах происхождения терроризма. Это выходит за рамки данной статьи и может стать направлением будущих исследований.

Основным используемым показателем внутреннего терроризма является количество убитых террористами людей [17], поскольку это важнейший показатель для отражения серьезности террористической атаки. Чтобы учесть нападения, которые могут не привести к летальному исходу, рассчитываются два других показателя: количество нападений и количество раненых. Данные взяты из базы GTD (2020 г.), которая определяет терроризм как угрожаемое или фактическое применение незаконной силы и насилия негосударственным субъектом для достижения политической, экономической, религиозной или социальной цели посредством страха, принуждения или запугивания.

Контрольные переменные выбраны на основе анализа существующих исследований, касающихся детерминант терроризма, в том числе Т. Кригера и Д. Мейеррикса, а также М. Гассебнера и С. Лючингера [1, 18]. Выбранными контрольными переменными являются:

- ВВП на душу населения;
- квадрат ВВП на душу населения (для учета потенциальной нелинейной зависимости)⁵;

⁵ The World Bank. World Development Indicators.
URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators>

- фиктивные переменные, указывающие на уровень демократизации страны по классификации Freedom House⁶;
- численность населения;
- степень открытости торговли (сумма экспорта и импорта товаров и услуг, выраженная в процентах от ВВП)⁷;
- индекс неровности местности, взвешенный по численности населения (географические барьеры, такие как пересеченная и гористая местность, могут повлиять на уровень террористической активности – например, горы дают террористам возможность скрываться от правительственных сил [19]);
- фиктивный индикатор, указывающий, имеет ли страна выход к морю или нет;
- переменная с номером континента⁸.

При изучении влияния этнического неравенства на распространенность внутреннего терроризма следует отметить, что террористическая деятельность может влиять на пространственное распределение доходов внутри страны [20]. Это означает, что этническое неравенство может повлиять на количество внутренних терактов и, в свою очередь, пострадать от них, что порождает потенциальную проблему обратной причинно-следственной связи. Чтобы смягчить эту проблему, по аналогии с работой [15] показатель этнического неравенства (как и остальные регрессоры в модели) измеряется в год, предшествующий началу каждого периода.

Зависимая переменная в уравнении (2) является порядковой переменной, поэтому пуассоновские или отрицательные биномиальные регрессионные модели были бы более подходящими, чем обычная линейная модель наименьших квадратов [21]. По указанной причине уравнение (2) оценивается с помощью отрицательной биномиальной регрессией. Она используется для оценки чрезмерно рассеянных порядковых и дискретных переменных (то есть переменных со значительным количеством нулей) [22]. Для решения проблем гетероскедастичности и последовательной корреляции стандартные ошибки сгруппированы на уровне стран. Наконец,

⁶ Freedom House. Freedom in the World. URL: <https://freedomhouse.org/report/freedom-world>

⁷ The World Bank. Worldwide Governance Indicators. URL: <https://databank.worldbank.org/source/worldwide-governance-indicators>

⁸ Center for Systemic Peace. Major Episodes of Political Violence, 1946–2018. URL: <https://www.systemicpeace.org/inscrdata.html>

поскольку отрицательная биномиальная регрессия предполагает натуральный логарифм зависимой переменной, то для целей лучшей интерпретации берутся натуральные логарифмы всех независимых переменных, за исключением фиктивных. Это позволяет рассматривать оценки коэффициентов как эластичности.

Результаты

Оценка уравнения. Результаты оценки уравнения (2), где зависимой переменной является число людей, погибших в результате внутренних террористических актов, представлены в *табл. 1*. Во всех случаях этническое неравенство существенно и положительно связано с числом погибших. В модели 1 представлены результаты с включением всех переменных, в моделях 2–6 используются различные подмножества. Чтобы представить этот результат в контексте, оценка из столбца 1 предполагает, что увеличение этнического неравенства на 10% приводит к увеличению числа убитых в результате терактов на 8,54%. Например, в 2006 г. в Греции индекс этнического неравенства составлял 0,33. Если бы в Греции было такое же этническое неравенство, как в Германии (0,22), то предполагаемое общее число людей, убитых в следующие четыре года, уменьшилось бы примерно на 28% (то есть примерно на 18 чел.):

$$(1 - 0,22/0,33) \cdot 0,854 = 0,28 \text{ .}$$

Также обнаружилось, что страна, классифицируемая как «свободная», отрицательно связана с общим числом убитых (то есть более высокий уровень демократии приводит к тому, что в результате атак погибает меньше людей). Напротив, как численность населения, так и тип местности положительно связаны с общим числом погибших, что согласуется с предыдущими результатами [15].

В моделях 2 и 3 исключаются ВВП на душу населения и квадрат ВВП на душу населения, а также переменные «свободной» и «частично свободной» страны соответственно. Во всех случаях значение и направление контрольных переменных остаются практически неизменными. В моделях 4–6 исключается индекс неровности местности, численность населения и открытость торговли соответственно. Величины этнического неравенства по столбцам крайне схожи, за исключением модели 5, то есть предпочтителен полный набор контрольных переменных, а отсутствие численности населения, скорее всего, приведет к предвзятым и противоречивым результатам.

В *табл. 2* используются альтернативные меры террористических атак с полным набором контрольных переменных. Зависимая переменная – это количество нападений и количество раненых граждан соответственно. Первая переменная может объяснять террористические нападения, которые могут не привести к травмам или смертельным исходам (похищение людей, нападения на объекты или инфраструктуру). Вторая переменная может дополнять основной показатель (количество убитых), поскольку учитывает травмы в результате нападений. Более того, хотя количество погибших может зависеть от доступности медицинских учреждений, количество раненых – нет. Таким образом, использование трех показателей террористических нападений позволяет провести более всесторонний анализ связи между этническим неравенством и внутренним терроризмом.

Результаты, приведенные в *табл. 2*, показывают, что увеличение этнического неравенства на 10% приведет к увеличению числа нападений на 3,57% и росту количества раненых на 7,43%. Эти эффекты весьма значимы. Хотя ВВП на душу населения не оказывает существенного влияния на тяжесть террористических атак, он значимо влияет на количество нападений, и этот эффект имеет обратную U-образную форму, а не линейную.

Проверка надежности. Для проверки надежности следует проанализировать надежность результатов путем: использования альтернативных показателей этнического неравенства, исключения влиятельных стран и регионов из данных, добавления дополнительных контрольных переменных, использования альтернативных стратегий оценки (модель с фиксированными эффектами и подход с функцией управления).

Альтернативные переменные этнического неравенства. Переоценим уравнение (2), используя три альтернативных показателя этнического неравенства:

- индекс Джини без учета наблюдений из столичных городов (это позволяет учитывать экстремальные значения яркости и смещения плотности населения, которое, естественно, выше в столицах);
- индекс Джини без учета наблюдений за малочисленными этническими группами (определяемыми как те, что составляли менее 1% населения страны в 2000 г.);
- индекс Джини, рассчитанный с использованием другой карты расселения этносов (Geo-referencing of Ethnic Groups, GREG) [23].

Как показано в *табл. 3*, исключение столичных городов или малых этнических групп существенно не влияет на результаты. Кроме того, если этнические ареалы отображаются с помощью GREG, а не Ethnologue, то коэффициенты этнического неравенства остаются положительными и высоко значимыми во всех спецификациях модели.

Исключение влиятельных стран и регионов. В рамках второго теста на надежность оценивалось влияние особо существенных стран и регионов. Для этого уравнение (2) оценивалось с исключением наблюдений из четырех стран с наибольшим населением, погибшим в результате теракта (Ирак, Пакистан, Афганистан и Индия). Среднее этническое неравенство в Ираке, Пакистане, Афганистане и Индии в 1992–2012 гг. составило 0,537, 0,643, 0,916 и 0,616 соответственно, тогда как среднее значение этнического неравенства во всей выборке составляло 0,472. В этих четырех странах наблюдается более высокое неравенство, а также фиксируется большее число людей, погибших в результате террористических актов. Уравнение (2) также оценивалось с исключением наблюдений из двух регионов с наибольшим количеством вооруженных конфликтов (Ближний Восток и Северная Африка, а также Центральная Азия). Как показано в *табл. 4*, оба изменения весьма незначительно влияли на размер и значимость коэффициентов этнического неравенства.

Дополнительные контрольные переменные. В процессе третьей проверки надежности был использован ряд дополнительных переменных, чтобы избежать возможности влияния на результаты смещения пропущенных переменных.

Первая дополнительная переменная – индекс пространственного неравенства, разработанный Э. Алесиной для учета региональных различий в доходах, не связанных с этнической принадлежностью [13].

Вторая дополнительная переменная – государственные расходы на потребление в процентах от ВВП в качестве косвенного показателя размера правительства. Они объясняют предоставление общественных благ и уровень социального обеспечения, которые могут повлиять на экономическое перераспределение между различными этническими группами. Более высокие государственные расходы на потребление также могут быть связаны с более высокими политическими рентами и, следовательно, могут спровоцировать внутреннюю террористическую деятельность.

Третья дополнительная переменная – качество управления, которое выводится из трех подындеков индикатора мирового управления (контроль коррупции, эффективность правительства и верховенство закона) для учета способности правительства содействовать равенству и стабильности, что может снизить угрозу терроризма.

Четвертая дополнительная переменная – доля всего населения, проживающего в городах. Теория социальной дезорганизации утверждает, что урбанизация связана с терроризмом, поскольку быстрое развитие и урбанизация создают социальную дезорганизацию и напряженность, тем самым поощряя политическое насилие. Более того, атаки в густонаселенных городских районах с большей вероятностью привлекут внимание СМИ, чем атаки в сельской местности [1].

Пятая дополнительная переменная – наличие этнической напряженности или гражданской войны как показатель социальных конфликтов и недовольства. Эта напряженность может стать идеальной питательной средой для потенциальных террористов.

Шестая дополнительная переменная – лаговая переменная (количество убитых в предыдущий период), использование которой способствует контролю за определенными, не зависящими от времени характеристиками конкретной страны и снижению риска эндогенности.

Как показано в *табл. 5*, во всех случаях связь между этническим неравенством и числом погибших в результате терактов остается прямой и весьма значимой. Что касается дополнительных контрольных мер, то более высокое пространственное неравенство связано с большим количеством убитых в странах с этнической напряженностью или в гражданской войне. Напротив, страны с более совершенным государственным управлением ассоциируются с меньшим количеством погибших. Размер правительства и урбанизация не оказывали существенного влияния.

Альтернативные стратегии оценки. До этого момента термины лага использовались, чтобы смягчить возможную проблему эндогенности [4, 15]. Поскольку данные являются лонгитюдными, использование фиксированных эффектов по странам может еще больше снизить риск эндогенности. Ранее в базовой модели фиксированные эффекты не использовались по двум причинам. Во-первых, большая часть различий в этническом неравенстве формируется между странами, а не в течение долгого времени. Во-вторых, отрицательно-биномиальная оценка

фиксированных эффектов зависит от ограниченных допущений, которые могут не выполняться: в частности, что существует определенная функциональная связь между отдельным фиксированным эффектом и отдельным параметром избыточной дисперсии [24].

Кроме того, строго говоря, это не модель с фиксированными эффектами, поскольку определяются коэффициенты неизменных во времени регрессоров [21], поэтому в целях проверки надежности повторно оценивается уравнение (2) уже с использованием модели Пуассона с фиксированными эффектами, которая является согласованной, а стандартная ошибка может контролировать возможную чрезмерную дисперсию в данных [21]. Результаты, представленные в *табл. 6*, показывают, что этническое неравенство оказывает прямое влияние на число погибших в результате терактов и прямое, но незначительное влияние на число раненых.

Хотя модели с фиксированным эффектом могут снизить риск эндогенности из-за пропущенной переменной смещения, оценки не в состоянии адекватно решить проблему обратной причинно-следственной связи. Для решения этой проблемы можно было бы использовать инструментальную переменную. Для нелинейных оценок (пуассоновской или отрицательной биномиальной) с эндогенным регрессором наиболее подходящим является подход с использованием функции управления, также называемый двухэтапным методом остаточного включения. Этот подход предполагает включение остатка из регрессии первого этапа в регрессию второго этапа. На первом этапе эндогенная переменная (этническое неравенство) регрессируется по отношению к инструментальной и экзогенной (контролируемой) переменным. На втором этапе зависимая переменная (мера терроризма) регрессируется против этнического неравенства, контрольных переменных и остатков, полученных на первом этапе [21]. В контексте используемых данных уравнение первого этапа оценивается с использованием OLS. Второй этап оценивается с использованием регрессии Пуассона с начальными стандартными ошибками.

Инструментальной переменной, используемой в данном случае, является неравенство в обеспеченности ресурсами, выведенное К. Лессманном и Э. Стейнкраусом [25]. Этот показатель рассчитан для этнических районов проживания в каждой стране с использованием плотности освещенности на действующих рудниках полезных ископаемых в качестве косвенного показателя обеспеченности ресурсами. Авторы показывают, что неравенство ресурсов может составлять 40% различий в неравенстве

доходов между этническими ареалами [25]. В частности, они представляют доказательства того, что неравенство ресурсов между этносами положительно коррелирует с неравенством доходов между ними.

Однако маловероятно, что террористические нападения окажут влияние на распределение природных ресурсов. Следовательно, инструмент вряд ли будет коррелировать с остатками (результаты представлены в *табл. 7*). Этническое неравенство является позитивным и сильно значимым, указывая на то, что в странах с более высокой степенью неравенства доходов между этническими группами наблюдается большее число террористических атак, а также большее число погибших и раненых в результате этих нападений, что подтверждает надежность базовых результатов.

Заключение

Терроризм сопряжен со значительными издержками – экономическими, политическими и психологическими, поэтому борьба с терроризмом становится одним из важнейших приоритетов мировой политической повестки дня. По сути, в противодействии терроризму можно использовать две стратегии. Первая заключается в устранении вероятных предикторов терроризма и межэтнического насилия. Вторая заключается в нейтрализации симптомов. Научные данные в обоих случаях могут служить руководством для лиц, принимающих решения.

В выборке из 130 стран за период 2001–2020 гг. использован инновационный показатель неравенства доходов между этническими группами, и были получены эмпирические доказательства того, что более высокая степень этнического экономического неравенства приводит к большему числу террористических нападений, а также к большему числу убитых или раненых. Эта прямая связь между этническим неравенством и терроризмом устойчива к альтернативным мерам неравенства, отсутствию влиятельных стран и регионов, включению и исключению контрольных переменных и альтернативных стратегий оценки. Более того, результаты показывают, что страны с высокой степенью политической свободы и высоким качеством управления, как правило, меньше страдают от терроризма.

Результаты четко демонстрируют сильную положительную связь между этническим неравенством и числом погибших от актов терроризма, обеспечивая эмпирическую поддержку теории Т. Р. Гарра об относительной

депривации между этническими меньшинствами и их последующим восстанием [7]. С учетом этих результатов предлагаются политические последствия, касающиеся снижения вероятности и серьезности внутреннего терроризма. Основными причинами терроризма являются бедность и неравенство (как вертикальное, так и горизонтальное), и содействие экономическому равенству между этническими группами наряду с равенством между географическими или административными регионами может существенно снизить риск внутреннего терроризма [26].

Данная статья посвящена экономическому неравенству, но ее выводы могут быть правдоподобно обобщены для других форм горизонтального неравенства (таких, как политическое или культурное). Государство должно содействовать равенству разных групп граждан во многих аспектах, включая доходы, политические возможности и культурное признание. Если ко всем этническим группам относиться одинаково, они будут менее уязвимы перед террористическими организациями, применяющими разные методы вербовки. В целом практический вопрос заключается в том, что именно должно сделать государство для поощрения экономического равенства между этническими группами.

Важнейший шаг на пути к обеспечению равенства – усиление социальной интеграции. Отсутствие интеграции во многих сферах является основной движущей силой радикализации. Процесс социальной интеграции требует рассмотрения иерархически сложного поэтапного набора из пяти шагов, все из которых необходимо успешно пройти. Как сказано в документах Департамента ООН по экономическим и социальным вопросам, пятью шагами к успешному обеспечению социальной интеграции являются:

- видимость (люди должны быть замечены, признаны и иметь свой собственный голос);
- рассмотрение (органы государственной власти должны учитывать проблемы и потребности различных отдельных лиц и групп; часто они не рассматривают бедных и другие маргинализированные группы в качестве важных заинтересованных сторон и, следовательно, не учитывают их потребности и проблемы);
- доступ к социальным взаимодействиям (экономическая, социальная, культурная, религиозная и политическая деятельность);

- права (люди должны иметь право действовать и требовать, право на идентичность, юридические права, права на доступ к социальным услугам, таким как жилье, образование, транспорт и здравоохранение);
- адекватное обеспечение ресурсами (предоставление отдельным лицам и группам возможности полноценно участвовать в жизни общества)⁹. Преимущества расширения социальной интеграции выходят за рамки простого сокращения масштабов терроризма и межрасового насилия. Создание социально инклюзивного общества является императивом социальной справедливости и обязанностью государства, социальных институтов, гражданского общества и бизнеса. Это также согласуется с концепцией инклюзивного экономического роста, которую отстаивают такие структуры, как ОЭСР и Программа развития ООН.

В этой работе особое внимание было сосредоточено на экономическом горизонтальном неравенстве между этническими группами. Однако другие горизонтальные неравенства могут также влиять на распространенность внутреннего терроризма и межрасового насилия. Это еще одна область будущих исследований, которые также могут быть сосредоточены на неравенстве между религиозными группами. В то же время представленное исследование может частично отразить этот эффект из-за корреляции между этнической принадлежностью и религией. Наконец, взаимосвязь между этническим неравенством и международным терроризмом также требует дальнейшего изучения.

⁹Creating an Inclusive Society: Practical Strategies to Promote Social Integration.
URL: <https://www.un.org/esa/socdev/egms/docs/2009/Ghana/inclusive-society.pdf>

Таблица 1**Этническое неравенство и число погибших в результате внутреннего терроризма****Table 1****Ethnic disparities and deaths as a result of domestic terrorism**

Независимые переменные	Модель 1	Модель 2	Модель 3
Этническое неравенство	0,854 (0,231)	0,777 (0,209)	0,889 (0,234)
ВВП на душу населения	2,297 (2,12)	–	4,047 (2,016)
Квадрат ВВП на душу населения	-0,137 (0,139)	–	-0,268 (0,126)
Переменная «свободы» страны	-3,279 (0,967)	-3,531 (0,763)	–
Переменная «частичной свободы» страны	-1,954 (0,411)	-1,982 (0,367)	–
Индекс неровности местности	-0,366 (0,239)	-0,396 (0,214)	-0,127 (0,225)
Численность населения	0,885 (0,151)	0,94 (0,152)	0,954 (0,158)
Открытость торговли	-0,108 (0,056)	0,073 (0,059)	-0,353 (0,373)
Индикатор выхода к морю	0,827 (0,494)	0,605 (0,375)	0,728 (0,506)
Константа	-16,615 (8,426)	-8,768 (3,481)	-21,851 (8,593)
Число стран	130	131	130
Число наблюдений	378	380	378
Псевдо R^2	0,084	0,083	0,076

Продолжение

Независимые переменные	Модель 4	Модель 5	Модель 6
Этническое неравенство	0,915 (0,221)	1,226 (0,199)	0,839 (0,242)
ВВП на душу населения	3,095 (2,067)	5,376 (2,32)	2,226 (1,875)
Квадрат ВВП на душу населения	-0,194 (0,126)	-0,325 (0,142)	-0,137 (0,109)
Переменная «свободы» страны	-2,927 (0,931)	-2,995 (1,083)	-3,129 (0,913)
Переменная «частичной свободы» страны	-1,77 (0,41)	-2,064 (0,409)	-1,851 (0,391)
Индекс неровности местности	–	-0,237 (0,219)	-0,372 (0,223)
Численность населения	0,857 (0,157)	–	0,979 (0,155)
Открытость торговли	-0,005 (0,348)	-1,205 (0,347)	–
Индикатор выхода к морю	0,767 (0,543)	0,367 (0,162)	0,857 (0,472)
Константа	-18,923 (8,481)	-9,618 (9,473)	-17,892 (7,55)
Число стран	130	130	132
Число наблюдений	378	378	393
Псевдо R^2	0,083	0,071	0,086

Примечание. Зависимая переменная – количество убитых. Этническое неравенство: по всем моделям уровень значимости $p < 0,001$. ВВП на душу населения: по моделям 3 и 5 уровень значимости $p < 0,01$. Квадрат ВВП на душу населения: по моделям 3 и 5 уровень значимости $p < 0,01$. Переменная «свободы» страны: по моделям 1, 2, 4–6 уровень значимости $p < 0,001$. Переменная «частичной свободы» страны: по моделям 1, 2, 4–6 уровень значимости $p < 0,001$. Индекс неровности местности: по моделям 2 и 6 уровень значимости $p < 0,05$. Численность населения: по моделям 1–4, 6 уровень значимости $p < 0,001$. Открытость торговли: по модели 5 уровень значимости $p < 0,001$. Индикатор выхода к морю: по моделям 1 и 6 уровень значимости $p < 0,05$. Константа: по моделям 1, 3, 4, 6 уровень значимости $p < 0,01$; по модели 2 уровень значимости $p < 0,001$.

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 2**Этническое неравенство, количество нападений и число людей, пострадавших вследствие внутреннего терроризма****Table 2****Ethnic inequality, number of attacks and number of people affected by domestic terrorism**

Независимые переменные	Количество атак	Количество раненых
Этническое неравенство	0,367 (0,143)	0,743 (0,156)
ВВП на душу населения	3,237 (1,505)	2,565 (1,813)
Квадрат ВВП на душу населения	-0,197 (0,091)	-0,152 (0,117)
Переменная «свободы» страны	-1,587 (0,727)	-2,236 (0,867)
Переменная «частичной свободы» страны	-1,307 (0,316)	-1,749 (0,368)
Индекс неровности местности	-0,124 (0,191)	-0,215 (0,189)
Численность населения	0,892 (0,109)	0,987 (0,125)
Открытость торговли	-0,036 (0,327)	0,083 (0,061)
Индикатор выхода к морю	0,326 (0,194)	0,599 (0,398)
Константа	-21,812 (6,029)	-19,392 (7,255)
Число стран	130	130
Число наблюдений	378	380
Псевдо R^2	0,14	0,083

Примечание. Этническое неравенство: уровень значимости по количеству атак $p < 0,01$, по количеству раненых $p < 0,001$. ВВП на душу населения: уровень значимости по количеству атак $p < 0,01$. Квадрат ВВП на душу населения: уровень значимости по количеству атак $p < 0,01$. Переменная «свободы» страны: уровень значимости по количеству атак $p < 0,01$, по количеству раненых $p < 0,001$. Переменная «частичной свободы» страны: уровень значимости $p < 0,001$. Численность населения: уровень значимости $p < 0,001$. Константа: уровень значимости $p < 0,001$.

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 3**Альтернативные индикаторы этнического неравенства****Table 3****Alternative indicators of ethnic inequality**

Независимые переменные	Количество убитых		
	Исключая столицы	Исключая малые этнические группы	GREG
Этническое неравенство	1,259 (0,251)	0,556 (0,161)	1,013 (0,277)
ВВП на душу населения	0,809 (0,367)	2,775 (1,873)	-0,697 (0,441)
Квадрат ВВП на душу населения	-0,042 (0,038)	-0,163 (-0,117)	0,034 (0,128)
Переменная «свободы» страны	-3,208 (1,144)	-3,305 (1,212)	-3,08 (0,959)
Переменная «частичной свободы» страны	-1,998 (0,401)	-1,582 (0,429)	-1,792 (0,451)
Индекс неровности местности	-0,472 (0,228)	-0,626 (0,216)	-0,227 (0,242)
Численность населения	0,878 (0,148)	1,151 (0,137)	1,016 (0,152)
Открытость торговли	0,181 (0,117)	-0,124 (0,051)	-0,155 (0,091)
Индикатор выхода к морю	0,664 (0,211)	1,165 (0,459)	0,091 (0,063)
Константа	-11,241 (9,28)	-23,376 (7,605)	-5,517 (7,66)
Число стран	117	117	130
Число наблюдений	340	340	402
Псевдо R^2	0,081	0,086	0,086

Продолжение

Независимые переменные	Количество раненых		
	Исключая столицы	Исключая малые этнические группы	GREG
Этническое неравенство	1,134 (0,204)	0,565 (0,167)	0,512 (0,249)
ВВП на душу населения	1,417 (0,921)	2,269 (1,997)	0,097 (0,033)
Квадрат ВВП на душу населения	-0,078 (0,121)	-0,123 (0,129)	-0,017 (0,127)
Переменная «свободы» страны	-2,375 (0,872)	-2,502 (0,87)	-2,616 (0,898)
Переменная «частичной свободы» страны	-1,856 (0,344)	-1,522 (0,399)	-1,692 (0,413)
Индекс неровности местности	-0,314 (0,193)	-0,397 (0,208)	-0,074 (0,218)
Численность населения	0,972 (-0,116)	1,143 (0,13)	1,174 (0,138)
Открытость торговли	0,225 (0,17)	-0,012 (0,372)	0,025 (0,003)
Индикатор выхода к морю	0,663 (0,391)	0,838 (0,378)	0,342 (0,114)
Константа	-14,82 (7,315)	-20,882 (7,903)	-11,481 (7,421)
Число стран	117	117	130
Число наблюдений	340	340	402
Псевдо R^2	0,082	0,083	0,082

Примечание. Этническое неравенство: уровень значимости по количеству раненых (GREG) : уровень значимости $p < 0,001$; по остальным параметрам $p < 0,001$. Переменная «свободы» страны: уровень значимости $p < 0,001$. Переменная «частичной свободы» страны: уровень значимости $p < 0,001$. Индекс неровности местности: уровень значимости по количеству убитых $p < 0,001$ (исключая малые этнические группы) и $p < 0,01$ (исключая столицы). Численность населения: уровень значимости $p < 0,001$. Индикатор выхода к морю: уровень значимости по количеству убитых $p < 0,01$ (исключая малые этнические группы); по количеству раненых $p < 0,05$ (исключая столицы) и $p < 0,01$ (исключая малые этнические группы). Константа: уровень значимости по количеству убитых $p < 0,001$ (исключая малые этнические группы); по количеству раненых $p < 0,01$ (исключая столицы) и $p < 0,001$ (исключая малые этнические группы).

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 4

Анализ надежности с исключением влиятельных стран и регионов

Table 4

Analysis of reliability with the exception of influential countries and regions

Независимые переменные	Количество убитых	
	Исключая влиятельные страны	Исключая влиятельные регионы
Этническое неравенство	0,688 (0,192)	0,763 (0,276)
ВВП на душу населения	1,695 (1,098)	1,238 (1,081)
Квадрат ВВП на душу населения	-0,093 (0,031)	-0,066 (0,176)
Переменная «свободы» страны	-3,456 (0,947)	-3,076 (1,065)
Переменная «частичной свободы» страны	-1,862 (0,408)	-1,914 (0,416)
Индекс неровности местности	-0,377 (0,223)	-0,465 (0,241)
Численность населения	0,809 (0,159)	0,863 (0,156)
Открытость торговли	-0,349 (0,369)	-0,421 (0,385)
Индикатор выхода к морю	0,511 (0,479)	0,588 (0,484)
Константа	-13,527 (8,803)	-14,277 (11,127)
Число наблюдений	367	311
Псевдо R^2	0,071	0,08

Продолжение

Независимые переменные	Количество раненых	
	Исключая влиятельные страны	Исключая влиятельные регионы
Этническое неравенство	0,579 (0,151)	0,756 (0,181)
ВВП на душу населения	2,024 (1,857)	3,144 (2,24)
Квадрат ВВП на душу населения	-0,107 (0,12)	-0,193 (0,147)
Переменная «свободы» страны	-2,629 (0,901)	-1,712 (0,941)
Переменная «частичной свободы» страны	-1,703 (0,377)	-1,752 (0,376)
Индекс неровности местности	-0,234 (0,189)	-0,299 (0,217)
Численность населения	0,924 (0,133)	0,99 (0,123)
Открытость торговли	-0,124 (0,103)	-0,273 (0,186)
Индикатор выхода к морю	0,433 (0,387)	0,485 (0,373)
Константа	-17,183 (7,426)	-23,889 (8,994)
Число наблюдений	367	311
Псевдо R^2	0,061	0,074

Примечание. Этническое неравенство: уровень значимости $p < 0,001$. Переменная «свободы» страны: уровень значимости по количеству раненых $p < 0,05$ (исключая влиятельные регионы), по остальным параметрам $p < 0,001$. Переменная «частичной свободы» страны: уровень значимости $p < 0,001$. Индекс неровности местности: уровень значимости по количеству убитых $p < 0,05$. Численность населения: уровень значимости $p < 0,001$. Константа: уровень значимости по количеству раненых $p < 0,01$ (исключая влиятельные страны) и $p < 0,001$ (исключая влиятельные регионы).

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 5

Модели с дополнительными контрольными переменными

Table 5

Models with additional control variables

Переменные	Пространственно е неравенство	Размер правительства	Качество управления
Этническое неравенство	0,747 (0,189)	0,815 (0,214)	0,593 (0,194)
Пространственное неравенство	0,738 (0,216)	-	-
Размер правительства	-	0,024 (0,415)	-
Качество управления	-	-	-2,751 (0,713)
Городское население	-	-	-
Наличие гражданской войны (этноконфликта)	-	-	-
Лаговая переменная	-	-	-
Число наблюдений	375	373	378
Псевдо R^2	0,089	0,087	0,091

Продолжение

Переменные	Городское население	Наличие гражданской войны (этноконфликта)	Лаговая переменная
Этническое неравенство	0,864 (0,229)	0,852 (0,218)	0,749 (0,216)
Пространственное неравенство	-	-	-
Размер правительства	-	-	-
Качество управления	-	-	-
Городское население	-0,037 (0,669)	-	-
Наличие гражданской войны (этноконфликта)	-	1,816 (0,599)	-
Лаговая переменная	-	-	0,001
Число наблюдений	378	378	377
Псевдо R ²	0,084	0,087	0,093

Примечание. Зависимая переменная – количество убитых. Этническое неравенство: уровень значимости $p < 0,001$. Пространственное неравенство: уровень значимости $p < 0,001$. Качество управления: уровень значимости $p < 0,001$. Наличие гражданской войны (этноконфликта): уровень значимости $p < 0,001$.

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 6

Оценка фиксированных эффектов

Table 6

Evaluation of fixed effects

Переменные	Количество убитых	Количество раненых
Этническое неравенство	2,326 (1,278)	1,329 (0,863)
ВВП на душу населения	-2,235 (1,326)	1,503 (1,399)
Квадрат ВВП на душу населения	0,265 (0,569)	-0,078 (,055)
Переменная «свободы» страны	1,728 (1,084)	-0,02 (0,012)
Переменная «частичной свободы» страны	-0,944 (0,266)	-0,878 (0,342)
Численность населения	11,139 (5,573)	7,065 (3,362)
Открытость торговли	1,088 (0,672)	,42 (0,296)
Число наблюдений	312	330

Примечание. Этническое неравенство: уровень значимости по количеству убитых $p < 0,05$. Переменная «частичной свободы» страны: уровень значимости по количеству убитых $p < 0,001$; по количеству раненых $p < 0,01$. Численность населения: уровень значимости $p < 0,01$.

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 7
Подход к функции управления

Table 7
An approach to the management function

Переменные	Количество убитых	Количество раненых	Количество террористических актов
Этническое неравенство	13,13 (4,259)	16,14 (4,096)	10,85 (3,766)
ВВП на душу населения	8,141 (4,949)	10,48 (5,806)	5,887 (3,289)
Квадрат ВВП на душу населения	-0,461 (0,305)	-0,603 (0,363)	-0,327 (0,206)
Переменная «свободы» страны	0,079 (0,026)	-0,092 (0,028)	-0,047 (0,967)
Переменная «частичной свободы» страны	1,448 (1,627)	3,217 (1,33)	2,272 (1,106)
Индекс неровности местности	-2,288 (0,677)	-2,84 (0,799)	-1,825 (0,573)
Численность населения	0,152 (0,438)	-0,453 (0,332)	-0,183 (0,264)
Открытость торговли	1,962 (0,981)	2,077 (0,736)	1,265 (,808)
Индикатор выхода к морю	0,554 (0,378)	0,002 (0,003)	-0,485 (0,555)
Остатки с первого этапа	-12,98 (4,408)	-16,16 (4,272)	-10,8 (4,054)
Константа	-28,65 (22,04)	-25,18 (20,55)	-13,45 (12,27)
Число наблюдений	312	312	312

Примечание. Этническое неравенство: уровень значимости $p < 0,001$. ВВП на душу населения: уровень значимости $p < 0,05$. Квадрат ВВП на душу населения: уровень значимости по количеству раненых $p < 0,05$. Переменная «частичной» свободы страны: уровень значимости по количеству раненых и по количеству террористических актов $p < 0,01$. Индекс неровности местности: уровень значимости $p < 0,001$. Открытость торговли: уровень значимости по количеству убитых $p < 0,01$; по количеству раненых $p < 0,001$. Остатки с первого этапа: уровень значимости $p < 0,001$.

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Gassebner M., Luechinger S. Lock, Stock, and Barrel: A Comprehensive Assessment of the Determinants of Terror. *Public Choice*, 2011, vol. 149, iss. 235, pp. 235–261. URL: <https://doi.org/10.1007/s11127-011-9873-0>
2. Васькин И.А., Цирель С.В., Коротяев А.В. Экономический рост, образование и терроризм: опыт количественного анализа // Социологический журнал. 2018. Т. 24. № 2. С. 28–65. URL: <https://doi.org/10.19181/socjour.2018.24.2.5844>
3. Enders W., Hoover G.A. The Nonlinear Relationship between Terrorism and Poverty. *The American Economic Review*, 2012, vol. 102, no. 3, pp. 267–272. URL: <https://doi.org/10.1257/aer.102.3.267>
4. Freytag A., Krüger J.J., Meierrieks D., Schneider F. The Origins of Terrorism: Cross-Country Estimates of Socio-Economic Determinants of Terrorism. *European Journal of Political Economy*, 2011, vol. 27, suppl. 1, pp. S5–S16. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ejpoleco.2011.06.009>

5. *Коротаев А.В., Васькин И.А., Романов Д.А.* Демократия и терроризм: новый взгляд на старую проблему // *Социологическое обозрение*. 2019. Т. 18. № 3. С. 9–48. URL: <https://doi.org/10.17323/1728-192x-2019-3-9-48>
6. *Добаев И.П., Добаев А.И.* «Новый терроризм»: глобализация и социально-экономическое расслоение // *Мировая экономика и международные отношения*. 2009. № 5. С. 114–120. URL: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2009-5-114-120>
7. *Гарр Т.Р.* Почему люди бунтуют. СПб.: Питер, 2005. 461 с.
8. *Cederman L.-E., Weidmann N.B., Gleditsch K.S.* Horizontal Inequalities and Ethnonationalist Civil War: A Global Comparison. *American Political Science Review*, 2011, vol. 105, iss. 3, pp. 478–495. URL: <https://doi.org/10.1017/S0003055411000207>
9. *Blomberg S.B., Hess G.D., Weerapana A.* An Economic Model of Terrorism. *Conflict Management and Peace Science*, 2004, vol. 21, iss. 1, pp. 17–28. URL: <https://doi.org/10.1080/07388940490433882>
10. *Рязанов Д.С.* Бедность и безработица как факторы терроризма // *Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики)*. 2011. № 4. С. 104–111. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bednost-i-bezrobotitsa-kak-factory-terrorizma/viewer>
11. *Caruso R., Schneider F.* The Socio-economic Determinants of Terrorism and Political Violence in Western Europe (1994–2007). *European Journal of Political Economy*, 2011, vol. 27, suppl.1, pp. S37–S49. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ejpoleco.2011.02.003>
12. *Brown G.K.* The Political Economy of Secessionism: Inequality, Identity and the State. *Bath Papers in International Development*, 2010, no. 9. URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.1729087>
13. *Alesina A., Michalopoulos S., Papaioannou E.* Ethnic Inequality. *Journal of Political Economy*, 2016, vol. 124, no. 2, pp. 428–488. URL: <https://doi.org/10.1086/685300>
14. *Piazza J.A.* Poverty, Minority Economic Discrimination, and Domestic Terrorism. *Journal of Peace Research*, 2011, vol. 48, iss. 3, pp. 339–353. URL: <https://doi.org/10.1177/0022343310397404>

15. *Ezcurra R., Palacios D.* Terrorism and Spatial Disparities: Does Interregional Inequality Matter? *European Journal of Political Economy*, 2016, vol. 42, iss. 1, pp. 60–74. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ejpoleco.2016.01.004>
16. *Глотов В.И., Гадзацев К.В., Каратаев М.В.* Моделирование географии путей распространения международного терроризма // Вестник Российской академии естественных наук. 2017. Т. 17. № 3. С. 19–30. URL: [https://raen.info/upload/redactorfiles/maket_vestnik_2017_03.indd%20\(1\).pdf](https://raen.info/upload/redactorfiles/maket_vestnik_2017_03.indd%20(1).pdf)
17. *Молотникова А.А., Звонкова Д.В.* Об источниках и простейших способах количественного прогнозирования угроз терроризма и экстремизма // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2017. № 12. С. 119–123. URL: https://journal-nio.com/images/pdf2017/12_91.pdf
18. *Krieger T., Meierrieks D.* What Causes Terrorism? *Public Choice*, 2011, vol. 147, iss. 1-2, pp. 3–27. URL: <https://doi.org/10.1007/s11127-010-9601-1>
19. *Abadie A.* Poverty, Political Freedom and the Roots of Terrorism. *The American Economic Review*, 2006, vol. 96, no. 2, pp. 50–56. URL: <https://doi.org/10.1257/000282806777211847>
20. *Abadie A., Gardeazabal J.* The Economic Costs of Conflict: A Case-Control Study for the Basque Country. *The American Economic Review*, 2003, vol. 93, no. 1, pp. 113–132. URL: <https://doi.org/10.1257/000282803321455188>
21. *Cameron A.C., Trivedi P.K.* Regression Analysis of Count Data. Cambridge, Cambridge University Press, 1998. 432 p.
22. *Brockhoff S., Krieger T., Meierrieks D.* Great Expectations and Hard Times: The (Nontrivial) Impact of Education on Domestic Terrorism. *Journal of Conflict Resolution*, 2015, vol. 59, iss. 7, pp. 1186–1215. URL: <https://doi.org/10.1177/0022002713520589>
23. *Weidmann N.B., Rød J.K., Cederman L.* Representing Ethnic Groups in Space: A New Dataset. *Journal of Peace Research*, 2010, vol. 47, iss. 4, pp. 491–499. URL: <https://doi.org/10.1177/0022343310368352>
24. *Guimaraes P.* The Fixed Effects Negative Binomial Model Revisited. *Economics Letters*, 2008, vol. 99, iss. 1, pp. 63–66. URL: <https://doi.org/10.1016/j.econlet.2007.05.030>

25. *Lessmann C., Steinkraus A.* The Geography of Natural Resources, Ethnic Inequality and Civil Conflicts. *European Journal of Political Economy*, 2019, vol. 59, pp. 33–51. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ejpoleco.2019.01.005>
26. *Галали Р.* Теоретические аспекты в разработке направлений снижения рисков террористической угрозы для национальной экономики // *Journal of Economic Regulation*. 2017. Т. 8. № 4. С. 20–29.
URL: <https://doi.org/10.17835/2078-5429.2017.8.4.020-029>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

ASSESSMENT OF THE IMPACT OF ETHNIC ECONOMIC INEQUALITY ON TERRORISM THREAT

Andrei V. NOVIKOV

Plekhanov Russian University of Economics (PRUE),
Moscow, Russian Federation
camouflage@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9863-0104>

Article history:

Article No. 59/2022
Received 14 Feb 2022
Received in revised form 19 March 2022
Accepted 10 April 2022
Available online
16 May 2022

JEL classification: C1

Keywords: terrorism threat, inequality, economic development, ethnic group, social integration

Abstract

Subject. The article addresses the impact of horizontal or group inequality on terrorism.

Objectives. The purpose is to quantify the impact of ethnic economic inequality on terrorism threat.

Methods. The study draws on regression analysis.

Results. The paper established that a higher degree of ethnic inequality spurs a greater number of terrorist acts and a greater number of people killed or injured. It shows that countries with a high degree of political freedom and high quality of public administration, as a rule, are less likely to suffer from terrorism.

Conclusions. The promotion of economic equality of ethnic groups can potentially reduce the risk of domestic terrorism.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2022

Please cite this article as: Novikov A.V. Assessment of the Impact of Ethnic Economic Inequality on Terrorism Threat. *National Interests: Priorities and Security*, 2022, vol. 18, iss. 5, pp. 848–875.
<https://doi.org/10.24891/ni.18.5.848>

References

1. Gassebner M., Luechinger S. Lock, Stock, and Barrel: A Comprehensive Assessment of the Determinants of Terror. *Public Choice*, 2011, vol. 149, iss. 235, pp. 235–261. URL: <https://doi.org/10.1007/s11127-011-9873-0>
2. Vas'kin I.A., Tsirel' S.V., Korotaev A.V. [Economic development, education, and terrorism: A quantitative analysis]. *Sotsiologicheskii zhurnal = Sociological Journal*, 2018, vol. 24, no. 2, pp. 28–65. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.19181/socjour.2018.24.2.5844>

3. Enders W., Hoover G.A. The Nonlinear Relationship between Terrorism and Poverty. *The American Economic Review*, 2012, vol. 102, no. 3, pp. 267–272. URL: <https://doi.org/10.1257/aer.102.3.267>
4. Freytag A., Krüger J.J., Meierrieks D., Schneider F. The Origins of Terrorism: Cross-Country Estimates of Socio-Economic Determinants of Terrorism. *European Journal of Political Economy*, 2011, vol. 27, suppl. 1, pp. S5–S16. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ejpoleco.2011.06.009>
5. Korotaev A.V., Vas'kin I.A., Romanov D.A. [Democracy and terrorism: A re-analysis]. *Sotsiologicheskoe obozrenie = The Russian Sociological Review*, 2019, vol. 18, no. 3, pp. 9–48. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.17323/1728-192x-2019-3-9-48>
6. Dobaev I.P., Dobaev A.I. ["New terrorism": Globalization and socio-economic stratification]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*, 2009, no. 5, pp. 114–120. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2009-5-114-120>
7. Gurr T.R. *Pochemu lyudi buntuyut [Why Men Rebel]*. St. Petersburg, Piter Publ., 2005, 461 p.
8. Cederman L.-E., Weidmann N.B., Gleditsch K.S. Horizontal Inequalities and Ethnonationalist Civil War: A Global Comparison. *American Political Science Review*, 2011, vol. 105, iss. 3, pp. 478–495. URL: <https://doi.org/10.1017/S0003055411000207>
9. Blomberg S.B., Hess G.D., Weerapana A. An Economic Model of Terrorism. *Conflict Management and Peace Science*, 2004, vol. 21, iss. 1, pp. 17–28. URL: <https://doi.org/10.1080/07388940490433882>
10. Ryazanov D.S. [Poverty and unemployment as factors of terrorism]. *Politiya: Analiz. Khronika. Prognoz (Zhurnal politicheskoi filosofii i sotsiologii politiki) = The Journal of Political Theory, Political Philosophy and Sociology of Politics Politeia*, 2011, no. 4, pp. 104–111. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bednost-i-bezrabotitsa-kak-factory-terrorizma/viewer> (In Russ.)
11. Caruso R., Schneider F. The Socio-economic Determinants of Terrorism and Political Violence in Western Europe (1994–2007). *European Journal of Political Economy*, 2011, vol. 27, suppl.1, pp. S37–S49. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ejpoleco.2011.02.003>

12. Brown G.K. The Political Economy of Secessionism: Inequality, Identity and the State. *Bath Papers in International Development*, 2010, no. 9.
URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.1729087>
13. Alesina A., Michalopoulos S., Papaioannou E. Ethnic Inequality. *Journal of Political Economy*, 2016, vol. 124, no. 2, pp. 428–488.
URL: <https://doi.org/10.1086/685300>
14. Piazza J.A. Poverty, Minority Economic Discrimination, and Domestic Terrorism. *Journal of Peace Research*, 2011, vol. 48, iss. 3, pp. 339–353.
URL: <https://doi.org/10.1177/0022343310397404>
15. Ezcurra R., Palacios D. Terrorism and Spatial Disparities: Does Interregional Inequality Matter? *European Journal of Political Economy*, 2016, vol. 42, iss. 1, pp. 60–74. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ejpoleco.2016.01.004>
16. Glotov V.I., Gadzatsev K.V., Karataev M.V. [Modeling the geography of the ways of the dissemination of international terrorism]. *Vestnik Rossiiskoi akademii estestvennykh nauk = Bulletin of Russian Academy of Natural Sciences*, 2017, vol. 17, iss. 3, pp. 19–30.
URL: [https://raen.info/upload/redactorfiles/maket_vestnik_2017_03.indd%20\(1\).pdf](https://raen.info/upload/redactorfiles/maket_vestnik_2017_03.indd%20(1).pdf) (In Russ.)
17. Molotnikova A.A., Zvonkova D.V. [On the sources and simplest methods of quantitative forecasting of threats of terrorism and extremism]. *Nauka i obrazovanie: khozyaistvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie*, 2017, no. 12, pp. 119–123.
URL: https://journal-nio.com/images/pdf2017/12_91.pdf (In Russ.)
18. Krieger T., Meierrieks D. What Causes Terrorism? *Public Choice*, 2011, vol. 147, iss. 1-2, pp. 3–27. URL: <https://doi.org/10.1007/s11127-010-9601-1>
19. Abadie A. Poverty, Political Freedom and the Roots of Terrorism. *The American Economic Review*, 2006, vol. 96, no. 2, pp. 50–56.
URL: <https://doi.org/10.1257/000282806777211847>
20. Abadie A., Gardeazabal J. The Economic Costs of Conflict: A Case-Control Study for the Basque Country. *The American Economic Review*, 2003, vol. 93, no. 1, pp. 113–132.
URL: <https://doi.org/10.1257/000282803321455188>
21. Cameron A.C., Trivedi P.K. *Regression Analysis of Count Data*. Cambridge, Cambridge University Press, 1998, 432 p.

22. Brockhoff S., Krieger T., Meierrieks D. Great Expectations and Hard Times: The (Nontrivial) Impact of Education on Domestic Terrorism. *Journal of Conflict Resolution*, 2015, vol. 59, iss. 7, pp. 1186–1215.
URL: <https://doi.org/10.1177/0022002713520589>
23. Weidmann N.B., Rød J.K., Cederman L. Representing Ethnic Groups in Space: A New Dataset. *Journal of Peace Research*, 2010, vol. 47, iss. 4, pp. 491–499. URL: <https://doi.org/10.1177/0022343310368352>
24. Guimaraes P. The Fixed Effects Negative Binomial Model Revisited. *Economics Letters*, 2008, vol. 99, iss. 1, pp. 63–66.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.econlet.2007.05.030>
25. Lessmann C., Steinkraus A. The Geography of Natural Resources, Ethnic Inequality and Civil Conflicts. *European Journal of Political Economy*, 2019, vol. 59, pp. 33–51. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ejpoleco.2019.01.005>
26. Galali R. [Theoretical aspects in developing directions for risking terroristic threats for national economy]. *Journal of Economic Regulation*, 2017, vol. 8, no. 4, pp. 20–29. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.17835/2078-5429.2017.8.4.020-029>

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.